

Телосложение его было полным, но талия оставалась тонкой и хрупкой, кожа белее снега, черные волосы, словно уголь. На лбу красовалась трехлепестковая красная лотосовая метка, а нижняя часть лица была скрыта под золотой нитью и красным вуалью. Однако его тонкие, словно ивовые ветви, брови излучали невероятное очарование, а глаза, напоминающие цветы персика, были полны влаги.

Лишь увидев этого человека, можно было понять, что выражение «красота — это беда» вовсе не пустые слова. Такой красавец, даже если бы захотел забрать твою жизнь, ты бы сам протянул ее ему на ладони.

К счастью, Хуа Буюй обладал невероятной силой воли. Он лишь вежливо взглянул на него и больше не задерживал взгляда, хотя слышал, как люди позади красавца ругались, желая, чтобы Хуа Буюй отошел в сторону, дабы они могли насладиться видом красавца еще немного.

Хуа Буюй слегка вздохнул, собираясь проверить время, как вдруг услышал соблазнительный женский голос, вопрошающий:

— Тахуа?

Голос словно обладал магической силой, притягивая внимание Хуа Буюя. Его ясный ум мгновенно окутался туманом.

Когда он снова взглянул на женщину, ее внешность оставалась прежней, но в сердце его зародилось неудержимое волнение. Ее глаза обладали смертоносной притягательностью, словно готовы были лишить его дыхания.

— Мы начнем? — с улыбкой в глазах женщина медленно приближалась к нему.

Хуа Буюй чувствовал, что его мысли остановились. Даже если бы она приказала ему умереть на месте, он бы не смог отказать.

Он смотрел в ее глаза, смотрел, и вдруг они изменились.

Все еще с улыбкой, уголки глаз слегка приподнялись, но в них появилась нотка холодности.

— Позор.

Хуа Буюй мгновенно пришел в себя.

Годы тренировок заставили его тело действовать быстрее разума. Он инстинктивно выхватил Умин, блокируя три серебряные иглы, летящие в его сторону.

Иглы вонзились в черное лезвие меча, издавая пронзительный звон, от которого рука Хуа Буюя слегка онемела.

Какая коварная женщина!

— Ой, — женщина рассмеялась, словно цветок, раскрывшийся на ветру.

Люди вокруг не почувствовали ничего странного, все еще находясь под чарами ее красоты. Хотя участники соревнований не имели ограничений по уровню мастерства, редко кто моложе сорока лет достигал этапа преобразования духа. Однако среди зрителей были и те, чье мастерство превосходило этот уровень, и даже несколько бессмертных пришли, чтобы увидеть выступление закрытого ученика Пика Тяньюань.

И все же, в этот момент даже те, чье мастерство было намного выше, чем у Хуа Буюя, оказались очарованы этой женщиной!

Тот, кто подействовал на него иллюзией в тайном месте, вовсе не был каким-то там двоюродным братом Бай Гэ, а именно эта женщина!

— Кто ты? — Хуа Буюй сжал Умин.

Он не мог почувствовать ее уровень мастерства, что означало, что она превосходила его не на один уровень.

— Молодой господин, какой ты скучный, — женщина шевельнула пальцем, и четыре серебряные иглы послушно вернулись в ее руку.

Четыре...

Хуа Буюй только сейчас заметил красный след на левом предплечье, который уже засох и покрылся корочкой.

— Подарок для тебя, надеюсь, тебе понравится, — голос женщины стал расплывчатым, словно удалялся.

Хуа Буюй бросился вперед с мечом, но вдруг почувствовал неладное и резко остановился.

Умин остановился у кончика носа незнакомого юноши, который от страха закатил глаза и упал в обморок.

Гора погрузилась в тишину, затем, постепенно, шум вернулся.

Июльская жара, а Хуа Буюй был весь в холодном поту, промочившем спину. Он невольно вздрогнул.

Как будто подошел к открытой двери, за которой — мир людей, а здесь — пустота.

Хуа Буюй собрался с мыслями, убрал Умин и потрогал место на правой руке, где недавно была рана. Одежда осталась целой, иглы не пробили ткань.

Было ли это иллюзией или реальностью, он пока не мог понять.

В третьем поединке Хуа Буюй явно был не в себе. После нескольких обменов ударами с противником, он закончил бой, завершив сегодняшние испытания.

Чувство беспокойства усиливалось, и он не задержался, поспешно покинув это место.

— Учитель.

Он шел в растерянности, даже не заметив, как добрался до гостиницы. Но какой-то голос подсказал ему, что теперь он не один, что есть человек, на которого можно положиться.

Цзи Цаншэн, казалось, о чем-то разговаривал с кем-то, но, услышав голос, обернулся. Хуа Буюй увидел человека напротив — это был Юй Худе.

Он действительно был с мастером, наблюдал за соревнованиями и вернулся вместе с ним?

Конечно, иначе быть не могло. Даже если результат был предсказуем, ведь это был его первый ученик, как он мог не присутствовать?

В сердце Хуа Буюя поднялась странная смесь чувств, которую он не мог понять.

Взгляд Юй Худе задержался на нем на мгновение, затем он удалился.

— В чем дело? — Цзи Цаншэн подошел ближе.

Его аромат, смесь сандалового дерева, успокоил необъяснимое беспокойство в сердце. Человек перед ним не задержался надолго, повернувшись, он оставил в воздухе мимолетный след от своих волос:

— Пойдем в мою комнату.

Хуа Буюй замешкался, чувство подавленности исчезло.

Цзи Цаншэн всегда не любил лишних хлопот, обычно он просто создавал барьер и говорил на месте. Почему он вдруг... обратил на него внимание?

Незаметно для себя, его лицо стало более расслабленным.

Комната Цзи Цаншэна находилась на самом верхнем этаже. Сегодня светило солнце, и температура была выше, чем внизу. Комната была наполнена сухим, спокойным ароматом, уютным и мягким, что немного разбавляло холодность.

Увидев, что человек сел на кушетку, Хуа Буюй естественно подогрел чай и налил его, затем, стоя рядом, подробно рассказал о происшествии в тайном месте.

Цзи Цаншэн прищурился. Эти парни еще и скрывали от него такие вещи? Неужели несколько дней без наказания, и они уже готовы снять крышу?

— Это было незначительное событие, к тому же двоюродный брат Бай Гэ также специализируется на подобных иллюзиях, поэтому я не стал докладывать учителю, чтобы не беспокоить его, — Хуа Буюй поспешил объяснить. — Но потом я все же почувствовал неладное. Уровень мастерства двоюродного брата Бай Гэ ниже моего, и я не мог поддаться его иллюзиям.

Цзи Цаншэн улыбнулся:

— Ты уверен в себе. Слышал ли ты о клане Су?

— Слышал.

— В мире нет ничего, чего бы не знал клан Су. Этот клан смог устоять на протяжении веков благодаря иллюзиям, которые они практикуют. Даже если уровень мастерства ученика клана Су на целый большой уровень ниже твоего, он все равно сможет незаметно убить тебя в иллюзии.

Хуа Буюй вдруг замер. Если тот человек был из клана Су, то Бай Гэ был... Но разве клан Су не был уничтожен более десяти лет назад?

— А потом, почему ты вдруг вспомнил об этом сегодня?

— Потому что... на арене сегодня я встретил того, кто на самом деле создал иллюзию.

— Как ты понял?

Хуа Буюй рассказал о женщине в красном, от появления до исчезновения, стараясь вспомнить каждую деталь.

— Ты говоришь... — его вывел из воспоминаний слегка хриплый голос Цзи Цаншэна.

Он заметил, что учитель выглядел немного странно, хотя сохранял спокойствие, его дыхание участилось.

Цзи Цаншэн глубоко вздохнул и сказал:

— Это не иллюзия, но и иллюзия. Но человек, которого ты видел, и события, которые произошли, были реальными.

Хуа Буюй снова уставился на учителя. Почему он даже не сомневался? Неужели он не боится, что это выдумка?

— Сними верхнюю одежду, я осмотрю тебя, — Цзи Цаншэн подвинул чайный столик на кушетке, разгладил складки на другом сиденье. — Садись.

— ...Хорошо.

Хуа Буюй снял наручи и развязал пояс. Линии его торса уже начали формироваться, тонкий слой мышц плотно прилегал к телу, излучая юношескую энергию.

Каждый сантиметр его кожи был чистым и гладким, только на груди был шрам длиной в палец.

Сюжет наконец-то сдвинулся с места! Хотя всего лишь на чуть-чуть, еще немного сладости, и можно двигаться дальше.

Кстати... Я закончила строить машину, 3 700+ длинный лимузин, мои почки говорят, что не хотят делать еще одну, надеюсь, скоро увидимся в Weibo, но если все разбегутся, то я просто выключу свет в тексте и оставлю его гнить в моих документах. Я просто маленькая несчастная, которой не хватает комментариев.

<http://bllate.org/book/17680/1648272>